

*И. М. Макаренко, аспирант.
Научный руководитель – М. А. Можейко,
доктор философских наук, профессор*

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЕКТ К.-О. АПЕЛЯ: К ЭТИКЕ ПОСТ-ПОСТМОДЕРНА

Строящаяся на основании отрицания возможности человека адекватно познавать окружающий мир парадигма культуры постмодерна стала причиной методологического разрушения традиционных когнитивно-аксиологических систем европейского социума. Это, в свою очередь, стало исходной предпосылкой, приведшей к различным кризисным явлениям в культуре, в том числе и к кризису этического сознания. Вместе с тем общество третьего тысячелетия, вступающее в эпоху глобальной культуры и находящееся на беспрецедентном уровне развития технического потенциала, в том числе и военно-технического, остро нуждается в стабильной этической системе. В силу этого особую актуальность обретает парадигма пост-постмодерна, строящаяся на возвращении к традиционной европейской системе ценностей, что обеспечивает этику методологическим фундаментом. Одним из концептуальных направлений пост-постмодерна является коммуникативный проект К.-О. Апеля, рассмотрению основных положений которого посвящена данная статья.

Центральной опорой, на которой строится концепция К.-О. Апеля, является понятие коммуникативного сообщества. К последнему он приходит путем трансформирования триадической схемы семиозиса (субъект – знак – объект). Рассматривая интерпретатора знаков не как изолированную систему, но как конституируемого в языковой среде корпоративного субъекта

(интерсубъекта), К.-О. Апель постулирует коммуникативное сообщество интерпретаторов в качестве трансцендентального априори познания. В результате схема семиозиса приобретает следующий вид: [субъект – язык – субъект] – знак – объект. В результате, по К.-О. Апелю, «Кантова критика познания как анализ сознания оказалась преобразованной в критику смысла как анализ знаков; “высшим пунктом” же последней является не достижимое уже теперь объективное единство *представлений* в полагаемом как intersубъективное “сознании вообще”, а единство взаимопонимания в неограниченном intersубъективном консенсусе, со временем достижимое путем последовательной интерпретации знаков» [1, с. 177]. Это означает, что взамен «“высшего пункта” кантовской теории познания – “трансцендентального синтеза апперцепции” как единства предметного сознания (Gegenstandsbewusstseins)» в концепции К.-О. Апеля позиционируется «конституирующий общественную значимость познания *трансцендентальный синтез опосредованной языком интерпретации* как единство взаимопонимания в определенном коммуникативном сообществе относительно чего-либо» [2, с. 218]. Тем самым проблему ограниченности человеческого познания К.-О. Апель решает за счет суммирования познавательных ресурсов в сообществе субъектов, консенсус которых относительно структур бытия позволит максимально приблизить понимание мира к истинному положению вещей.

При этом К.-О. Апель, руководствуясь пониманием необходимости существования абсолютной структуры, придающей смысл коммуникативному сообществу и являющейся целью его развития, вводит понятие идеального коммуникативного сообщества. В рамках последнего предполагается идеальная ситуация абсолютного познания и безошибочного понимания – как

эталон и возможный предел развития реального коммуникативного сообщества. Вхождение в реальное коммуникативное сообщество происходит в ходе социализации, в то время как идеальное коммуникативное сообщество антиципируется в процессе аргументации коммуникативных партнеров. По К.-О. Апелю, «идеальное коммуникативное сообщество <...> должно быть в состоянии адекватно понимать смысл <...> аргументов и окончательно выносить суждения об их истинности» [1, с. 329–330]. В конечном итоге оппозиция *реальное* коммуникативное сообщество – *идеальное* коммуникативное сообщество представляет собой реактуализацию антитетического противопоставления, а «поле напряжения между реальным и идеальным коммуникативным сообществом», как отмечает А. В. Назарук, «может быть рассмотрено как поле напряжения между сущим и должным» [3]. Следует подчеркнуть, что введением понятия идеального коммуникативного сообщества К.-О. Апель доказывает свою приверженность традиционной западноевропейской ценности гносеологического оптимизма, поскольку именно принятие возможности достоверного познания мира позволяет помыслить момент в пространственно-временном континууме, в которой системы человеческого знания будут идентичны структурам реального мира.

Решение фундаментальных философских проблем, связанных с процессом и критериями познания истины, позволяет К.-О. Апелю сформулировать принципы, на основании которых было бы возможно построение рационально обоснованной этической системы. В частности, он предлагает рассматривать данные человеку правила не как диктат обезличенной абстрактной идеологической системы, но как антропологические границы экзистенции партнеров коммуникативной практики, выраженные

посредством лексических единиц языковой системы. Так, по К.-О. Апелю, «в качестве постулируемой контрольной инстанции следования людей правилам вообще может рассматриваться только *идеальная* (в нормативном смысле) *языковая игра идеального коммуникативного сообщества*» [2, с.212]. По его мнению, подобная языковая игра способна выступать в качестве абсолютного метауровня, выполняющего роль инстанции контроля вербального (а посредством него – и любого) поведения субъектов коммуникации. Более того, К.-О. Апель считает, что именно феномен языковой игры представляет собой рубеж между пространством смысла и сферой утраты всякого различения вообще: «различные языковые игры или жизненные формы <...> являются предельными трансцендентальными горизонтами и мерилami возможных норм и их нарушений» и «за пределами этих горизонтов нет *критериев* истинного и ложного или же хорошего и дурного» [1, с. 225]. Следовательно, решение проблемы нахождения инстанции нравственного регулирования К.-О. Апель видит в том, чтобы «в рефлексивном стремлении к самопониманию выявлять возможную критику со стороны коммуникативного сообщества»; в этом, по К.-О. Апелю, «состоит принцип возможной моральной самотрансценденции» [1, с. 335]. В конечном итоге К.-О. Апель предлагает «*два основополагающих регулятивных принципа*», которые, по его мнению, могут служить ориентирами для построения вектора «долгосрочной моральной стратегии поведения каждого человека»: прежде всего, «во всем его поведении речь должна идти о том, чтобы обеспечить *выживание* рода человеческого как *реального* коммуникативного сообщества», и затем «о том, чтобы воплотить в реальном коммуникативном сообществе *идеальное*» [1, с. 331]. Разъясняя внутренние отношения позиционируемых принципов, К.-О. Апель отмечает:

«первая цель является необходимым условием для второй, а вторая цель придает первой ее смысл» [1, с. 331]. Именно направленность на «обеспечение выживания рода», по мнению К.-О. Апеля, способна «дать ответ» на угрозу современности, заключающуюся «в том, что в эпоху научной технологии любая человеческая деятельность имеет *макропоследствия*, которые могут угрожать выживанию рода»; и вместе с тем «стратегия выживания в целом <...> обретает смысл лишь благодаря (требуемой аргументацией) стратегии общественной реализации идеального коммуникативного сообщества, где можно достигнуть истины» [1, с. 331–332]. Тем самым К.-О. Апель связывает воедино реальное и идеальное коммуникативные сообщества, признавая их антитетическую противоположность и вместе с тем диалектическую неразрывность и показывая при этом потенциал этих понятий в решении проблемы этического регулирования.

Таким образом, в рамках культуры пост-постмодерна и, в частности, коммуникативного проекта К.-О. Апеля происходит возврат к таким традиционным ценностям европейской культуры, как гносеологический оптимизм и антитеза в мышлении. Это позволяет наряду с решением фундаментальных проблем познания сформулировать подходы к решению этических проблем современности, а именно – прийти к рациональному обоснованию этических императивов.

1. Апель, К.-О. Трансформация философии : сб. / К.-О. Апель. – М. : Логос, 2001. – 338 с.

2. Апель, К.-О. Трансцендентально-герменевтическое понятие языка / К.-О. Апель // От Я к Другому : сб. пер. по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога. – Минск : Менск, 1997. – С. 202–222.

3. Назарчук, А. В. Язык в трансцендентальной прагматике К.-О. Апеля / А. В. Назарчук // Библиотека РГИУ [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/nasarchuk_ja. – Дата доступа: 26.01.2012.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ